

На правах рукописи

ХАРЧЕНКО Константин Владимирович

**СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

Специальность: 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Белгород – 2005

Работа выполнена в Белгородском государственном университете

Научный руководитель: доктор социологических наук,
профессор
ДЯТЧЕНКО Леонид Яковлевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
ПЕТРОВА Татьяна Эдуардовна

кандидат социологических наук
**ТРИШИНА Татьяна
Владимировна**

Ведущая организация: Казанский государственный техно-
логический университет

Защита состоится 9 июня 2005 г. в 17 часов на заседании диссер-
тационного совета Д 212.015.02 в Белгородском государственном уни-
верситете (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского
государственного университета (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «___» мая 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат социологических наук,
доцент

И.Э. Надуткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обращение к проблематике целенаправленного воздействия на экономические представления учащейся молодежи определяется:

– необходимостью преодоления кризисного состояния сознания российского общества, порождающего максимизационные поведенческие модели и не всегда обоснованные оценочные суждения;

– социальной потребностью в усилении значимости гарантов стабильных экономических отношений, основанных на факторе духовно-нравственного порядка. В настоящее время обнаруживается недостаточность механизмов рыночной саморегуляции (так, в целях привлечения покупателя некоторыми производителями товаров и услуг усиленная забота проявляется не о качестве, а о внешнем облике продукции и об устранении конкурентов внеэкономическими средствами);

– необходимостью разработки способов противодействия манипулятивным практикам, направленным на реализацию партикулярных интересов; такие практики выражаются, например, в формировании искусственных потребностей и предложении виртуальных способов их удовлетворения;

– стоящей перед обществом задачей формирования у молодых людей умения преодолевать дисбаланс в поведенческих моделях и оценочных суждениях, вызванный, в частности, несоответствием между реальным материальным положением и социально-имущественной идентичностью, неадекватным отношением к собственности, наличием в общественном сознании негативного образа предпринимателя.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблема экономических представлений ранее не рассматривалась социологами в социально-управленческом ракурсе. Вместе с тем антропологизация научной парадигмы определяет рост внимания экономистов к социально-психологической проблематике, а также поворот социологии и управленческой науки к изучению возможностей целенаправленной корректировки сознания и поведения различных социальных общностей.

Применение социально-управленческих технологий к социальным процессам, порождаемым человеческой субъективностью, обосновывается в работах В.И. Верховина, Д.П. Гавры, А.А. Земцова, И.Е. Красноусовой, В.И. Левашова, А.А. Минченко, В.В. Фетисова. Наличие данных исследований доказывает правомерность создания социальной технологии, нацеленной на преобразование экономических представлений.

Учение о социальных технологиях как способе практической реализации социально-управленческих концепций разрабатывалось В.Н. Ивановым и В.Д. Патрушевым, а также научной школой белгородских социологов: Л.Я. Дятченко, Н.С. Данакиным, В.П. Бабинцевым, Г.А. Котельниковым.

К данной проблематике имеют отношение идеи классиков и современных теоретиков западной социальной мысли, в частности Д. Белла, П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, Г. Маркузе, Р. Мертона, Л. Мизеса, Н. Смелзера, В. Франкла, П. Хейне, К. Эрроу и русских философов: С.Н. Булгакова, В.Ф. Эрн. Среди авторов, на публикации которых мы опирались при разработке общетеоретических основ исследования, необходимо отметить философов: Р.М. Айдиняна, Д.П. Горского, В.И. Кемкина, В.А. Лекторского, Б.Ф. Сорокина, А.И. Умова; социологов: В.А. Ядова, Ж.Т. Тощенко, Ю.Е. Волкова, Ю.Л. Качанова, В.Н. Кудрявцева, Н.С. Мансурова, М.О. Мнацаканяна, А.И. Пригожина, психолога Д.А. Леонтьева, социального историка Б.Н. Мирнова.

Рассматривая теорию социальных представлений и приспособлявая ее к задачам социологического и социально-управленческого исследования, мы опирались на идеи, высказанные С. Московичи и его последователями, в числе которых Дж. Абрик, В. Вагнер, Дж. Джэсперс, Г. Дувин, С. Йовчелович, Я. Ласло, С. Лахло, С. Физер. Среди немногочисленных работ российских социологов, посвященных социальным представлениям, выделяется исследование Л.А. Паутовой.

При разработке социально-управленческой проблематики были изучены труды А.Н. Каньшина, В.Б. Коробова, В.Л. Романова, С.А. Сивовой, Д.В. Чайковского и др.

Целый ряд научных публикаций затрагивает проблемы, которые в настоящей работе представлены в виде аспектов либо сопутствующих вопросов, относящихся к экономическим представлениям. Общая проблематика экономической социологии и психологии представлена в трудах В.Д. Попова, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной, Г.Н. Соколовой. Повседневность как научная категория разрабатывалась классиком социальной философии А. Шютцем, а также современными философами Л.А. Савченко, В.Н. Сыровым, А.И. Черных. Экономический менталитет явился объектом научных разработок Л. Горичевой, Е. Майминаса, П. Марьяновского, Ю. Ольсевича. Отношение к собственности, традиция изучения которого восходит к трудам А.Ф. Лазурского и В.Н. Мясищева, в последнее время анализировалось Данг Ть Тханем, М.В. Кирюхиной, Е.Л. Могильчак. Также были привлечены работы В.В. Радаева о деловой этике, Ж.Т. Тощенко и С.В. Харченко – о социальном настроении, А. Селигмена и Т.П. Скрипкиной – о проблеме

доверия в экономических отношениях. В ходе исследования социально-имущественной идентичности полезными для разработки темы оказались публикации как западных исследователей (Х. Диттмар и П. Лунта), так и российских (Н.И. Даудрих и Н.М. Лебедевой).

При проведении эмпирических исследований были учтены методологические принципы, содержащиеся в работах Л.Я. Аверьянова, С.А. Белановского, И.А. Бутенко, А.И. Орлова, Ю.Н. Толстовой, В.А. Ядова.

Объект исследования – экономические представления учащейся молодежи как способ интерпретации материальной стороны жизни.

Предмет исследования – теоретические основания и практические процедуры технологизации преобразования экономических представлений учащейся молодежи.

Цель исследования – социологическая интерпретация феномена экономических представлений в теоретическом, эмпирическом и технологическом аспектах.

Достижение указанной цели предполагает решение комплекса **задач**, которые можно свести к трем основным:

1) обосновать социально-управленческий смысл категории экономических представлений путем анализа теоретико-методологических подходов к исследованию конструкторов сознания;

2) провести диагностику экономических представлений, которая позволила бы определить выраженность максимизации как социально-деструктивного качества в сферах экономического воспитания, социального взаимодействия по поводу вещей, социально-имущественной идентичности и оценок реалий, находящихся за пределами собственного опыта;

3) спроектировать социальную технологию преобразования экономических представлений, акцентируя внимание на ее статических и процессуальных характеристиках, т.е. рассматривая, с одной стороны, элементный состав управленческой системы, а с другой, возможные способы ее реализации с учетом как ускоряющих, так и сдерживающих факторов.

Основная гипотеза исследования состоит в том, что экономическое сознание и поведение молодежи до известной степени основывается на деструктивных представлениях, которые в конечном итоге оказывают неблагоприятное воздействие на макроэкономическую ситуацию. **Гипотезой-следствием** является предположение о том, что ис-

пользование социальной технологии преобразования экономических представлений способно сделать социальные отношения более гармоничными путем предотвращения максимизационных стратегий мышления и поведения.

Исходным пунктом наших рассуждений является убежденность в том, что *социальное управление* заключает в себе волю изменять не только объективную действительность (со-отношение между объектами), но и субъективную (представления об объектах, в том числе отношение к ним), а значит, управление экономическими институтами, и прежде всего собственностью, должно начинаться с преобразования экономических представлений социальных акторов.

Теоретико-методологическая основа исследования. Методологическую базу работы составляют принцип дополняемости теорий и подходов (В.И. Марцинкевич и др.), системный, структурно-функциональный (Р. Мертон), личностно-ориентированный подходы, концепция понимания социологии как активной силы, теория социально-управленческого стиля мышления, разработанная С.А. Сивовой.

В теоретическом плане исследование экономических представлений в социально-управленческом ключе опирается на теорию повседневности А. Шютца, концепцию социологии жизни Ж.Т. Тощенко, теорию социальных представлений С. Московичи и его последователей, концепцию постиндустриального общества Д. Белла, принципы технологизации управления социальными процессами (Л.Я. Дятченко, Н.С. Данакин), а также на отдельные положения, высказанные работами И.Д. Афанасенко, В.И. Марцинкевича, А.А. Минченко и Н.Ф. Реймерса, посвященных осмыслению ситуации в российском обществе.

Эмпирической основой исследования послужили, помимо анализа материалов СМИ и отдельных нормативно-правовых актов, данные проведенного нами анкетного опроса “Выраженность максимизационных стратегий в различных сферах бытия экономических представлений”. Респондентам в разное время было предложено четыре типа анкет с целью диагностики сфер экономического воспитания (N=728), социального взаимодействия (T=610), социально-имущественной идентичности (N=783) и общественного мнения о проблемах российского общества и путях выхода из кризиса (N=400). В число респондентов входили студенты, учащиеся учреждений профессионального образования и старшекласники. Дополнительно был проведен опрос студентов трех белгородских вузов “Коммуникативный аспект преобразования экономических представлений” (N=464; октябрь 2004 г.), направленный на изучение особенностей восприятия распространяемой СМИ инфор-

мации и являющийся первым шагом на пути к диагностике разрабатываемой социальной технологии. С помощью программных пакетов SPSS и Statistica были реализованы методы анализа таблиц сопряженности, частотного и корреляционного анализа. В отдельных случаях исследовались данные качественного характера. С целью вторичной интерпретации эмпирических данных нами были использованы исследования М.Е. Добрускина, С.Г. Климовой, П.В. Позднякова, Б.А. Ручкина, В.А. Хащенко.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем:

- предложен способ доказательства социально-управленческого смысла категории экономических представлений, который включает в себя систематизацию структурных и динамических характеристик данной категории и разграничение социально-психологического и социологического аспектов их интерпретации;

- спроектирована социальная технология преобразования экономических представлений и разработаны способы ее реализации в виде методик “встречного демонстрирования”, “точечной” трансформации представлений в знания, перевода негативного оценочного суждения в позитивную поведенческую модель.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Использование категории экономических представлений делает возможным раскрытие способов субъективной интерпретации материальной стороны жизни – социальных отношений как в пределах, так и за пределами собственного опыта. Сопоставление процесса циркуляции представлений между сознанием и социальной средой с классической моделью управления позволяет рассматривать их социорегулятивную функцию как инструмент целенаправленного воздействия на социальные отношения. Социологические аспекты характеристик представлений, в отличие от социально-психологических аспектов, несут в себе социально-управленческий смысл, что является основанием для проектирования технологии воздействия на данный конструкт сознания.

2. В структурном плане экономические представления выражаются в поведенческих моделях и оценочных суждениях. Степень конструктивности экономических представлений учащейся молодежи, обратно пропорциональная установке на максимизацию, проявляется в сферах их бытия. Под максимизацией поведения понимается направленность личности на аккумуляцию различных благ в свою пользу с ущербом для других людей и институтов. Максимизация собственной выгоды коррелирует с негативизмом представлений, признанием до-

пустимости социально-прицаемых деяний, а в личном потреблении такой поведенческой модели соответствует погоня за удовольствиями и престижем. В целом деструктивность более свойственна, скорее, оценочным суждениям молодых людей, нежели их поведенческим моделям. Выявленные элементы самоорганизации экономических представлений вместе с тем являются ускоряющим фактором в процессе их преобразования.

3. Основным содержанием социальной технологии преобразования экономических представлений, направленной на преодоление кризиса российского общества путем совершенствования субъективной сферы, является коммуникативный процесс. Диагностика отдельных узлов коммуникации обнаруживает возрастающую потребность студенческой молодежи в позитивной информации, что подвергает сомнению стереотип о доверии и интересе молодых людей исключительно к материалам критического характера. Социальная технология преобразования экономических представлений не предполагает создания шаблонного предустановленного алгоритма, что накладывает отпечаток на ее структурные, динамические, процессуальные и факторные характеристики. Постоянство структурных и динамических свойств данной технологии на процессуальном уровне допускает вариативность решений в рамках триады “субъект – форма воздействия – изменяемая установка”, среди которых могут быть предложены как специфические методики работы с представлениями, так и инструментальные ориентиры их преобразования.

Теоретическая значимость полученных выводов состоит в том, что обозначенная в работе структура экономических представлений и выявленный социально-управленческий смысл их основных свойств вносит свой вклад в теорию социальных представлений. Реализованные в работе способы эмпирического измерения представлений дополняют существующие подходы к изучению экономического воспитания, социального взаимодействия по поводу вещей, социальной идентичности и общественного мнения. Разработка социальной технологии преобразования экономических представлений призвана расширить понимание феномена социального управления.

Практическая значимость результатов исследования. Возможно создание учебного курса либо спецкурса, посвященного социальным представлениям. Отдельные фрагменты диссертации, посвященные экономическому воспитанию, общественному мнению, идентичности и социальному управлению, могут быть включены в учебные курсы “Социология”, “Экономическая социология”, “Социология управления”. Результаты эмпирической части работы (исследовательские про-

граммы, анкеты, таблицы и графики) могут служить иллюстративным материалом для практических занятий по социологии, посвященных методам социальных исследований. Такими субъектами управления, как Правительство Белгородской области, учебные заведения, общественные организации и СМИ, может быть начата реализация социальной технологии преобразования экономических представлений в молодежной среде. Отдельные положения данной технологии могут оказаться востребованными при разработке социальных программ регионального и общероссийского уровня.

Апробация работы. Идеи диссертации легли в основу докладов, сделанных на Втором Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы” (Москва, 2003 г.), на четырех международных научных конференциях: “Youth on the Threshold of 3rd Millennium”. (Петрозаводск, 2000 г.), “XXI век: актуальные проблемы исторической науки” (Минск, 2004 г.), “Проблемы XXI века: культура поведения молодежи. Роль общества в воспитании молодежи” (Санкт-Петербург, 2004 г.); “Социальные коммуникации: новое в науке, образовании, технологиях” (Санкт-Петербург, 2004 г.), на международном семинаре “Религия и гражданское общество: между национализмом и глобализмом” (Ялта, 2004 г.), на Всероссийской научной конференции “Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России” (Белгород, 2004 г.). Материалы диссертации использовались при чтении курса социологии в Белгородском институте предпринимательства и культуры. Диссертация была обсуждена на заседании кафедры социальных технологий Белгородского государственного университета.

Материалы работы отражены в 14 публикациях автора общим объемом 3,4 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы (232 наименования) и опубликованных источников, а также пяти приложений, включающих схематическое и табличное изображение теоретического материала, программу исследования, обобщенные эмпирические данные и графики.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность и новизна исследования, его теоретико-методологическая и эмпирическая база, дается характеристика степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, выдвигается гипотеза, раскрывается теоретическая и практическая значимость исследования.

Первый раздел **“Концептуализация экономических представлений как предмета социально-управленческого воздействия”** представляет собой анализ теоретико-методологических подходов к исследованию конструкторов сознания, позволяющий обосновать использование категории экономических представлений в рамках социально-управленческой проблематики.

Прежде всего была рассмотрена категория материальной стороны жизни, являющаяся частью социальной реальности, в рамках которой происходит рутинный процесс более или менее полного удовлетворения материальных потребностей, оставляющий след в сознании в виде соответствующих представлений. Теоретическая интерпретация материальной стороны жизни с позиций социологии предполагает обращение к проблематике *социальной повседневности*. Под повседневностью мы понимаем характеристику среды, в которой формируются и реализуются экономические представления. Традиция осмысления повседневности, в которую большой вклад внес А. Шютц, предполагает выделение следующих особенностей, выступающих ограничителями целостного мировосприятия: детерминированность поведения внешними условиями, “подавление индексности” (заданная схема восприятия), “наглядное” восприятие, подчиненность материальным интересам, вписывание в заданные структуры, неразделенность реальности и иллюзий, непроблематичное видение положения дел. Таким образом, трактовка повседневности в виде набора свойств жизненного мира ведет к пониманию материальной стороны жизни как среды, в которой эти свойства могут проявляться в различной степени. Соответственно значительная степень выраженности данных свойств в индивидуальном сознании имеет следствием возникновение деструктивных экономических представлений.

Выбор материальной стороны жизни в качестве объекта внимания определяет необходимость поиска понятия, которое было бы не слишком общим, как *экономическое сознание* и *экономическое мышление*, и не слишком частным, как *потребность* или *интерес*. К тому же искомое понятие должно нести в себе потенциал, позволяющий встраивать его в социально-управленческую систему. Таковым, на наш взгляд, является конструктор сознания, обозначаемый термином “экономические представления”.

Анализ термина “представление” путем сопоставления русского значения анализируемого слова с его английским эквивалентом (representation) позволяет сделать вывод о том, что понятие представления соединяет в себе такие смыслы, как “воспроизведение” события А (обдумывание прошлого опыта) и “помещение его перед” событием В (подготовка к будущему действию).

В качестве рабочего определения понятия экономических представлений может быть предложено следующее: представления – это *конструкт сознания, предметно ориентированный на материальную сторону жизни*. Употребляя термин “экономические представления”, мы имеем в виду социальные представления, относящиеся к социальным аспектам экономики.

В процессе обобщения структурных и динамических характеристик представлений нами были дифференцированы два способа их интерпретации, первый из которых можно условно назвать социально-психологическим, а второй – социологическим. В частности, социальность как характеристика представлений раскрывается в их способности не только отражать реальность, но и влиять на социальное поведение. Кроме того, в когнитивном аспекте представления являются знанием, не просто обладающим определенной структурой, но имеющим практическую цель; в коммуникативном аспекте представление – это не просто процесс понимания явления, но и ссылка на общепринятые позиции. В плане внутренней структуры представлений для социального управления интерес представляет не столько имеющаяся в сознании система концептов, сколько их выраженность в поведенческих моделях и оценочных суждениях.

Анализируя динамические характеристики социальных представлений, мы обратили внимание на имплицитно заложенную в них структуру “вход-выход”, позволяющую провести аналогию с классической моделью управления. Особенность функционирования социальных представлений на “входе” в сознание заключается в следующем: они делают условными объекты, людей и события, с которыми мы сталкиваемся: придают им форму и помещают в заданную категорию, постепенно выстраиваясь в модель определенного типа, усвоенную группой людей. На формирование представлений оказывают влияние экономическое воспитание, социальные нормы экономических отношений, черты характера и система ценностей, экономическая ситуация, уровень благосостояния, опыт имущественных отношений с другими людьми и социальными институтами. На “выходе” социальные представления участвуют в “конструировании реальности” (П. Бергер, Т. Лукман). Выявление социально-управленческого смысла представлений позволяет наметить основные формы и процедуры воздействия на данный конструкт сознания, среди которых большое значение имеет гармонизация поведенческих реакций, упорядочение каналов коммуникации, выстраивание механизмов переориентировки представлений и др.

Таким образом, “круговорот представлений” в обществе является одним из элементов социальной самоорганизации. Вместе с тем, само-

организация в данном случае не означает развития по оптимальному сценарию, поскольку ее результатом является возникновение “институциональных ловушек” (В.М. Полтерович) – структур и отношений, которые обеспечивают устойчивость социума в настоящем, но бесперспективны для будущего.

Структура представлений может быть выявлена через диалектику содержания и формы. Содержательный аспект предполагает тематизацию материальной стороны жизни – в данном русле могут изучаться представления о материальных объектах, отношениях по поводу вещей и денег, представления о государстве как регуляторе экономических отношений, о ценах, товарах, торговле, предпринимателях, богатых и бедных, качестве и т.д.

Если содержание представлений относится к внешнему аспекту их бытия, то форма указывает на структуры сознания. Рассматривая экономические представления с целью дальнейшей эмпирической интерпретации данного понятия, мы выделяем в их структуре два момента на основе критерия соотнесенности с личным практическим опытом – поведенческие модели и оценочные суждения.

Итак, *под экономическими представлениями мы понимаем усвоенный и повседневно воспроизводимый индивидами продукт коллективного осмысления материальной стороны жизни – социальных отношений как в пределах, так и за пределами собственного опыта, – выраженный, соответственно, в поведенческих моделях и оценочных суждениях.*

Под поведенческими моделями будем понимать закрепленные в сознании автоматизированные и стереотипизированные реакции на типичные ситуации повседневной жизни. На поведение людей оказывают влияние следующие факторы: объективные (ситуация) и субъективные, подразделяемые на личностные (настроение, характер, темперамент) и социальные (эпоха, культура, институты, среда, другие люди). Разнообразие поведенческих моделей зависит к тому же от социальных норм, причем зависит в двух планах: от степени соблюдения нормы и диапазона возможных действий, укладывающихся в норму.

Оценочные суждения в данном исследовании понимаются как форма выражения представлений об объектах, не соотнесенная с установкой на то, чтобы воздействовать на них непосредственно. Среди объектов, стимулирующих явное оценивание, интерес для нас представляют те, которые оказывают лишь косвенное воздействие на жизненные условия человека, но воспринимаются как имеющие прямое к ним отношение (власть, бизнес и т.д.).

Социологическая диагностика представлений предполагает обращение прежде всего к основным сферам их бытия. Среди фрагмен-

тов жизненного мира, в которых может быть обнаружено влияние скрытых от наблюдателя представлений через поведенческие модели и оценочные суждения, мы рассматриваем экономическое воспитание, социальное взаимодействие по поводу материальных объектов, социально-имущественную идентичность и мнения о проблемах российского общества.

В роли универсального критерия конструктивности представлений в различных сферах их бытия, на наш взгляд, может выступать степень выраженности максимизационных стратегий. *Под максимизацией мы понимаем направленность личности на аккумуляцию различных благ в свою пользу с ущербом для других людей, окружающей среды и институтов.* Предполагается, что максимизационные стратегии одновременно и выражают, и закрепляют в социальной практике деструктивные экономические представления.

Диагностика *экономического воспитания* направлена на изучение типов внутрисемейных отношений по поводу материальной стороны жизни. Экономическое воспитание понимается нами как генетический аспект социального взаимодействия по поводу материальных объектов и вместе с тем как один из каналов формирования экономических представлений, которое осуществляется как спонтанно, так и сознательно, в результате чего обеспечивается социализация индивида и межпоколенческая преемственность опыта взаимодействия с социально-экономической сферой. В рассматриваемой сфере бытия максимизация может проявляться в направленных воспитательных усилиях, а также в рамках поведенческих норм и жизненных позиций старших членов семьи.

Исследование *социального взаимодействия* по поводу материальных объектов позволяет раскрыть механизм функционирования экономических представлений. В данном случае анализируется взаимовлияние поведенческих моделей на различных уровнях, в частности скрытая связь моделей повседневных и экономических отношений, зависимость отношений с людьми от отношения к вещам. Отдельные эмпирические параметры текущего этапа данного исследования пересекаются с разрабатываемой западными учеными (Р. Белк, Г. Гер, С. Доусон, М. Ричинз) проблемой “материализма”. В русском языке наиболее подходящий эквивалент данного термина – вещизм. Отличие нашего подхода состоит в том, что в фокусе внимания оказываются личностные характеристики не сами по себе, а в соответствии с конструктивностью представлений как социально-значимым качеством.

Оказывая влияние на социальное взаимодействие, представления охватывают также процесс усвоения индивидом социальной структуры общества. Данное явление на теоретическом уровне уместно рассматри-

вать сквозь призму понятия идентичности. *Социально-имущественная идентичность* имеет дело с максимизацией несколько другого рода: в данном случае лучше воспользоваться однокоренным словом “максимализм”, чтобы определить позицию, вытекающую из деструктивных представлений. Выраженность социально-имущественной идентичности предполагает преувеличение роли материального фактора в достижении жизненных целей, острое видение водораздела между группами богатых и бедных, использование богатства для самоутверждения.

Выясняя отношение индивида к некоторому явлению, внешнему по отношению к его непосредственной повседневной практике, мы актуализируем понятия, связанные с *мнением*. Формирование и функционирование представлений напрямую зависит от способа обобщения фактов, с которыми индивид сталкивается при реализации материального интереса. Максимизация в данном случае выражается в том, что личный жизненный опыт, причем скорее отрицательный, нежели положительный, играет решающую роль при формировании суждений о внешнем мире и происходящих в нем микропроцессах. Деструктивность такого подхода состоит в том, что совокупность необъективных позиций может превращаться в общественное мнение, способное изменять реальность не в лучшую сторону.

Второй раздел диссертации **“Социологическая диагностика основных сфер бытия экономических представлений”** содержит результаты анализа эмпирических данных. Социально-управленческий характер работы предполагает дифференциацию понятий исследования и диагностики, тем более что полученные данные не просто отражают общественные реалии, но в зависимости от степени максимизации позволяют оценить представления на предмет их конструктивности / деструктивности.

Как показывает анализ экономического воспитания по предложенным параметрам, тенденция последних лет в данном “срезе” повседневности в целом позитивна. Целенаправленное и ситуативное воспитание стало более демократичным. Так, 67,9% из числа опрошенных школьников считают, что им хорошо известно материальное положение семьи, тогда как противоположный ответ дают всего 1-2% респондентов. Ослабевают напряженность внутрисемейных отношений по поводу денег: постоянные конфликты такого рода – явление крайне редкое (1,0-1,5%), а частые имеют место в 12,4-14,7% случаев. Несколько настораживает уровень коммерциализации взаимодействия родителей с детьми: на отсутствие такого явления в своих семьях указали 60,4% студентов и 49,3% школьников, тогда как остальные признали его наличие, по крайней мере в незначительной степени. Более

конструктивные представления проявляются скорее в поведенческих моделях, нежели в оценочных суждениях. Так, сохраняется устойчивая неприязнь к обеспеченным людям. На то, что в семьях респондентов мнения о богатых напрямую связываются с незаконными путями накопления богатства, указали 22,7% студентов и 22,6% школьников, а на то, что источником богатства является труд, – 28,5% и 20,9%. Соотношение в рамках корреляционного анализа особенностей экономического воспитания с личностной значимостью материального мира (“*Будете ли Вы чувствовать больший душевный комфорт, став богаче?*”) говорит о том, что доминирование материального интереса развивается у молодых людей тогда, когда семье свойственно максимизирующее поведение. Следует обратить внимание на то, что результатом экономического воспитания является перенос усвоенных в семье норм (равно как и моделей) экономического поведения и психологического отношения к экономическим феноменам на социальное взаимодействие.

Анализ социального взаимодействия по поводу материальных объектов позволил, прежде всего, охарактеризовать по критерию максимизации повседневные и экономические отношения. Суммирование реакций на воображаемые ситуации частного характера позволило вывести индикатор максимизирующего поведения (ИМП), который показал, что ориентация на себя за счет других свойственна немногочисленной группе молодежи. Так, высоким ИМП обладают всего 4,6% из числа опрошенных, тогда как низким – 48,4%. Вместе с тем по отдельным параметрам процент давших условно-деструктивные ответы оказался достаточно высоким. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о влиянии модели повседневных отношений с другими людьми на экономические отношения. Так, между подиндексами максимизации в повседневных и экономических отношениях была обнаружена положительная корреляция (0,426 при $p < 0,01$).

Далее, было проанализировано влияние поведенческих моделей на оценочные суждения. В частности, оказалось, что уверенность в том, что с помощью денег можно поднять уровень здоровья, образованности, безопасности и удовлетворенности жизнью, присутствует у той части респондентов, которая характеризуется высоким ИМП, причем зависимость от этого субъективного показателя выражена более сильно, нежели от материального положения. Вместе с тем одобрение социально-порочаемых деяний (допустимость использования благ за счет служебного положения, видение причины теневых заработков в социальных условиях либо моральных качествах личности) определяется, скорее, уровнем достатка респондентов.

Для выяснения реакций на затраты времени в пользу государства показательна воображаемая ситуация, связанная с возможным участием респондента в уборке города на безвозмездной основе. Среди исследуемых социальных категорий 52,5% респондентов однозначно согласились бы на данное предложение, тогда как 19,5% не вышли бы на уборку. Полученные корреляции свидетельствуют о значимой обратной зависимости между выраженностью максимизации и гражданской позицией. Наконец, соотношение ответов тех, кто стремится к выгоде за счет других, с их отношением к вещам обнаруживает, что эта доля молодежи не проявляет себя рачительными хозяевами и прагматичными потребителями, а в больше мере предпочитает бережливости расточительность и чувствует ущербность, не имея тех благ, которыми пользуются другие. В целом результаты опроса говорят о том, что отношения человека с другими людьми в плоскости материальной стороны жизни имеют значительные социальные последствия, а значит, необходима целенаправленная деятельность по уменьшению выраженности принципа максимизации, тем более что современные экономические концепции именно с этим связывают благополучие общества.

Выраженность социально-имущественной идентичности была измерена с помощью специального социологического индекса. Анализ данной переменной позволил, во-первых, выявить социальную группу в рамках исследуемой общности, для которой – сознательно или подсознательно – идентичность играет большую роль, и во-вторых, установить, что эта группа не столь многочисленна. Соотнесение индикатора социально-имущественной идентичности с поведенческими моделями и оценочными суждениями позволило выявить и некоторые зависимости. Так, респонденты, обладающие высокой степенью социально-имущественной идентичности, проявляют себя экономными и склонными дополнительно платить за качество товаров, но в то же время они получают удовольствие от посещения ресторана и пользования такси и полагают, что при увеличении доходов их материальные потребности существенно возрастут. Что касается отношения к другим людям, представители изучаемой группы признаются, что им нелегко найти общий язык с более состоятельными людьми отчасти по причине чувства ущербности оттого, что некоторые живут богаче. Оценочные суждения лиц, обладающих высоким и средним уровнем социально-имущественной идентичности, отличаются большей степенью негативизма. По их мнению, в России не защищены права собственников и отсутствует возможность честным путем накопить богатство. Хотя в процессе анализа обнаруженных зависимостей следует учитывать одновременное влияние фактора материального положения, рассмотрение идентичности как измеряемого параметра позволяет диагностиро-

вать выраженность максимизационных стратегий в процессе встраивания молодых людей в социальную структуру общества.

Анализ мнений представителей учащейся молодежи о проблемах российской экономики показал значительную степень зависимости оценочных суждений от растиражированных стереотипов. Оказалось, что концепции экономической науки, связывающие благосостояние общества с социально-психологическим фактором, – а это предполагает активную позицию индивида в рамках повседневного и экономического взаимодействия – пока еще, к сожалению, не востребованы. Так, значительная часть респондентов видит гарантом собственности государство (79,5% опрошенных отметили в качестве гаранта упорядоченное законодательство и еще 8,5% – работу силовых структур), но не индивида с его моральными нормами, хотя в повседневной жизни слабость гарантов нравственного порядка доставляет не меньшие убытки, что ведет к недоразвитию новых форм экономических отношений (например, покупка товаров и заказ услуг через Интернет, обращение к специалистам за платной консультацией и т.п.). Убежденность в том, что причина экономического кризиса кроется, главным образом, в неумелых (32,0%) либо заведомо деструктивных (29,4%) действиях властей – внешних сил – снимает с индивида ответственность за собственные способы осуществления хозяйственной и экономической деятельности. При этом упадок нравственности и отсутствие доверия в экономических отношениях рассматривают как кризисный фактор 11,3% респондентов. Наконец, корреляции субъективно определяемых типов личности с высказываемыми суждениями подтверждают мысль о взаимосвязи мнений не только с внешними условиями (таково традиционное понимание), но и с психологическим складом личности.

В целом эмпирическое исследование показывает, что по мере экономического и политического развития России, достижения стабильности и восстановления национальных ценностей совершенствование экономических представлений происходит в силу процессов социальной самоорганизации. Тем не менее, хотя доля молодых людей, обладающих деструктивными поведенческими паттернами и мнениями, сравнительно мала (по отдельным параметрам в среднем 5-30%), все же полученные количественные данные и тем более шаблоны мышления, выявленные в ходе анализа ответов на открытые вопросы, свидетельствуют о необходимости целенаправленных мер по преобразованию экономических представлений.

Третий раздел диссертации **“Роль социальных технологий в преобразовании экономических представлений учащейся молодежи”** включает как теоретическое обоснование возможности и необходимости целенаправленного воздействия на экономические представ-

ления, так и собственно технологию в единстве ее структурных, динамических, процессуальных и факторных характеристик.

Возможность преобразования экономических представлений средствами социальных технологий в теоретическом плане определяется возрастанием роли управления в современном обществе и его распространением на сферы, объективно существующие вне управленческого воздействия (об этом процессе упоминается, в частности, в диссертационном исследовании С.А. Сивовой). Преобразование экономических представлений в практическом плане возможно при условии готовности субъектов управления распространять социально-значимую информацию, а объектов – усваивать цивилизационно-перспективные ценности. Необходимость управления конструктами сознания подтверждается, с одной стороны, общественной потребностью в устойчивом развитии, а с другой, признанием на теоретическом уровне зависимости экономической ситуации от состояния сознания.

Механизм реализации проекта преобразования экономических представлений – социальная технология – призван служить альтернативой технологиям недобросовестной рекламы и “черного пиара”.

Акцентирование элементного состава разрабатываемой нами социальной технологии имеет свою специфику, определяемую особенностями сферы субъективного. В первую очередь, мы сосредоточиваемся на *структуре*, детально рассматривая цель, задачи, функции, формы, субъектов, объектов и пространственную характеристику воздействия.

В качестве *цели* социально-управленческого воздействия на экономические представления может быть предложено формирование таких представлений, которые, будучи основанными на аккумулированном позитивном опыте предшественников и выраженными на поведенческом уровне, способствовали бы росту духовного и материального благополучия человека, государства и общества в целом.

Достижение обозначенной цели предполагает решение следующих *задач*, которые одновременно свидетельствуют о функциях социальной технологии преобразования экономических представлений:

- 1) усовершенствование механизма экономического воспитания и обучения;
- 2) преобразование сферы социального взаимодействия путем внедрения творческого начала в мир повседневности, закрепления таких социальных норм, которые способствовали бы поддержке ориентированных-на-другого экономических отношений;
- 3) помощь молодым людям в самоопределении с учетом фактора материального положения семьи;

- 4) информирование объектов социального управления (в доступной для них форме) о новых парадигмах экономической науки;
- 5) постепенное преодоление в экономическом сознании и поведении россиян элементов как архаичности, так и “модерности”;
- 6) изменение субъективной семантики отдельных экономических понятий, актуализация понятия духовности.

В качестве форм, которые уже практикуются в процессе управления сознанием и могут быть востребованы при реализации социальной технологии преобразования экономических представлений, нами выделяются создание объективных условий, социальная реклама, диагностическое развивающее интервью, наблюдение. Субъектами управления могут выступать наука, государство, образование, СМИ, общественные организации, общественность и индивид. Основной объект управления в нашем случае – учащаяся молодежь, а также – до некоторой степени – интеллигенция. Рассматриваемая социальная технология может быть реализована, прежде всего, в рамках социального пространства региона.

В динамическом аспекте преобразование экономических представлений может быть обусловлено соответствием предлагаемой информации глубинной ценностной структуре; мотивировано признанием зависимости состояния общества от субъективной сферы, направлено на выработку новых, более конструктивных представлений, осуществимо путем решения скрытых в коммуникативном дискурсе задач, воплощено на основе добровольного согласия субъектов и объектов, соответственно, передавать и усваивать социально-значимую информацию. В плане темпа и ритма управление сознанием осуществляется смазано и скачкообразно, определяясь скоростью усвоения информации и, в конечном счете, степенью корректировки социальных норм поведения и отношения к действительности. Результат воздействия на представления достигается не сразу и не у всех объектов управления, что компенсируется его глубинными социальными последствиями, охватывающими не только экономические функции объекта (например, его повседневное и экономическое поведение), но и состояние его личности, от чего зависит выполнение этих функций.

Процессуальный аспект разрабатываемой социальной технологии, являющийся ее вариативной частью в рамках триады “субъект – форма воздействия – изменяемая установка”, должен в достаточной степени опираться на диагностику своего объекта. Следовательно, изложенная во втором разделе работы диагностика сфер бытия представлений, определяющая направленность коммуникативного воздей-

ствия, должна осуществляться параллельно с измерением эффективности каналов передачи информации, уровня доверия и интереса к информационным потокам. Нами было проведено исследование особенностей восприятия распространяемой СМИ информации (N=464; студенты трех белгородских вузов; октябрь 2004 г.). В частности, по такому параметру, как характер информации, предпочитаемой молодыми людьми, на первый план в зависимости от предпочтений выходит увлекательность (45,2%) и опора на факты и данные (40,1%), оставляя позади признак логичности (14,1%). Примерно равные доли респондентов (34,9%, 31,3% и 33,7%) распределились в зависимости от предпочтения развлекательных, прагматических и полезных для души материалов СМИ. Это значит, что необходимо сочетать различные формы подачи социально-значимой информации.

Важным показателем эффективности коммуникативного воздействия СМИ является восприятие молодежью оценочной информации. Так, по уровню доверия критические материалы (43,6%) в целом несколько уступают суммированным позитивным, посвященным как экономическому росту (29,6%), так и единичным фактам успешного опыта хозяйствования (26,9%). Показатель выраженности интереса по отношению к негативной и позитивной информации примерно одинаков: 48,3% и 51,7% соответственно. Степень готовности респондентов к передаче позитивной социальной информации другим людям оказалась достаточно высокой (57,5%). Данные свидетельствуют о том, что, вопреки распространенному среди журналистов стереотипу, в среде учащейся молодежи позитивная информация оказывается достаточно востребованной.

Итак, социально-технологический подход к преобразованию экономических представлений предполагает интерпретацию этого процесса в виде последовательности операций. Определение возможных субъектов и форм социального управления позволяет на данном этапе исследования совместить их с конкретным содержательным наполнением коммуникативной деятельности.

Способы воздействия на экономические представления могут быть, на наш взгляд, как целостными, когда предлагается специфическая форма и направленность преобразования, так и фрагментарными, когда рекомендуется внедрять отдельные идеи (речь идет только о направленности) и определяется путь рассуждения, который призван вести объектов управления к выводам (и, впоследствии, представлениям), соответствующим задачам субъекта.

В качестве одного из способов преобразования экономических представлений нами предлагается методика их встречного демонстра-
рования. Первый этап реализации данной методики предполагает вы-

явление формулировок представлений “в чистом виде”. Такая работа может проводиться со студентами в рамках аудиторных занятий. Для того чтобы испытуемые могли выразить существующие в их среде представления, допустимо использовать следующие формы работы: тематические сочинения, ответы на проблемный вопрос, фокус-группы, анкетирование с последующим обсуждением разделяемых опрашиваемыми позиций. Так, в качестве эксперимента мы попросили студентов написать мини-сочинение “Материальная сторона жизни в моем понимании”, в результате чего получили следующие явно выраженные представления (наряду с множеством подразумеваемых, которые мы сейчас не рассматриваем): “*В нашем мире за деньги можно почти все купить*” (самое частотное представление, выражаемое в различных формулировках); “*В настоящее время каждый живет только для себя и ради себя...*”; “*К огромным накоплениям я не стремлюсь, тем более, в наше время этого все равно не получится*”. Ситуация, связанная с необходимостью выразить отношение к позитивно окрашенной заметке о предпринимателе, актуализировала следующие представления: “*Все они врут нагло*”; “*Он достиг своего места нечестным трудом*”; “*Благотворительные акции в нашей стране проводятся нечестно, собранные деньги расходуются не по назначению*”; “*СМИ... сильно искажают действительность...*”; “*Честностью ничего не добьешься!*”

Второй этап работы с представлениями основывается на том, что встречное демонстрирование преподавателем подобных формулировок, взятых в отрыве от контекста, призвано показать ненаучный стиль мышления менее убедительным и в конечном итоге раскрыть общие негативные свойства всех представлений: голословность, категоричность и эмоциональность, неспособность многостороннего понимания сложных явлений. Данный способ нейтрализации негативных представлений кажется нам не менее действенным, нежели попытки сменить негативные представления столь же бездоказательными позитивными.

Логическим продолжением встречного демонстрирования представлений является методика “точечной” трансформации представлений в знания, которая несет в себе несколько более значимую смысловую нагрузку: не просто нейтрализовать деструктивные представления, но и попытаться придать сознанию большую позитивную направленность. В отличие от предложенной ранее методики, в данном случае мы имеем дело не с формой представлений, а с их содержанием. Каждому одностороннему суждению следует противопоставить случаи, пусть даже единичные, которые ему противоречат. Материалом могут служить средства массовой информации, хотя при существующей

щем уровне доверия к ним лучше, если участники беседы (фокус-группы, группового интервью и т.д.) попробуют найти крупницы позитивного опыта взаимодействия по поводу материальных благ в собственной биографии, случаях из жизни родственников и друзей.

Принимая в расчет способность взвешенных оценочных суждений преодолевать стереотипные поведенческие модели, мы полагаем возможным применение методики перевода негативного оценочного суждения в позитивную поведенческую модель. Переориентировка оценочных суждений не должна осуществляться чисто механически: изменение “минуса” на “плюс” не принесет желаемого результата, если представления останутся столь же стереотипными, как ранее.

В ходе работы с негативными оценочными суждениями следует противопоставить *индивида* как потенциального носителя идеальной модели отношений *обществу* как средоточию отношений, требующих реконструкции. Исходя из этого, следует не приукрашивать действительность, а формировать адекватное отношение к ней и определенную личностную позицию. В частности, одна из социальных проблем состоит в том, что направленность современных молодых людей на получение обыденного знания об экономике сводится к усвоению сложившихся норм отношений, зачастую далеких от областей права и морали. Решение данной проблемы – формирование цивилизованных экономических отношений – предполагает нейтрализацию стереотипа, будто под существующую систему норм необходимо подстраиваться, поскольку “все действительно разумно”. Следствием адекватной интерпретации негативных оценочных суждений может стать связь процесса самоутверждения с практическим воспроизводством цивилизационно-перспективных ценностей. Это предполагает, что индивиду, сталкивающемуся в процессе экономических отношений с максимизирующим поведением делового партнера, надлежит со своей стороны избегать максимизации. Иными словами, пассивному следованию сложившимся нормам должен противостоять внутриличностный анализ их социальных последствий на перспективу.

В качестве инструментальных ориентиров преобразования экономических представлений могут быть предложены включение в воспитательный процесс идей ответственности, расширения масштабов мышления от узколичностного к общенациональному, смещения акцента с рационально-прагматических целей на личностно-развивающие и социально-полезные, а также противодействие вызовам массовой культуры.

В отношении факторного аспекта разрабатываемой технологии отметим, что процессу преобразования представлений способствуют выявленные эмпирическим путем элементы самоорганизации, тогда

как возможными препятствиями являются такие распространенные в молодежной среде настроения, как апатия и подозрительность.

Таким образом, преобразование экономических представлений посредством специальной социальной технологии предполагает целенаправленное воздействие как на объективную действительность – в частности, социальное пространство региона, так и на субъективную, что требует гармонизации экономического воспитания, преодоления максимизирующего поведения в рамках социального взаимодействия по поводу материальных объектов, а также нейтрализации стереотипного видения и оценивания истоков макроэкономических проблем государства, путей накопления богатства, роли материальных и духовных благ в повседневной жизни.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, даются практические рекомендации, намечаются перспективы работы над проблематикой социально-управленческого воздействия на экономические представления.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Kharchenko, K. The Youth on Private Property: a Look at the Ownership Crisis 1918-1920 and the Present / K.V. Kharchenko // Youth on the Threshold of 3rd Millenium. 3rd International Conference on Youth Research in Karelia. Petrozavodsk, June 2-6, 2000. Abstracts. – Joensuu yliopistopaino, Joensuu, 2000. – P.33.
2. Харченко, К.В. Через тернии современного сознания: диагностика чувства собственника среди молодежи / К.В. Харченко // Проблемы социального самоопределения учащейся молодежи в условиях современного общества: Материалы научно-практической конференции (Россия, г. Киров, 3-4 марта 2003 г.). – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2003. – С.97-100.
3. Харченко, К.В. Отношение к собственности как объект социального управления / К.В. Харченко // XIV Уральские социологические чтения: Сборник материалов конференции. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2003. – С.87-89.
4. Харченко, К.В. Отношение к собственности российской молодежи: диагностика и пути корректировки / К.В. Харченко // Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе “Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы”: В 3-х тт. Т.3. – М.: Альфа-М, 2003. – С.82-83.
5. Харченко, К.В. Собственность в субъективном восприятии школьников / К.В. Харченко // Язык и национальное сознание. Вып. 6. – Воронеж: Истоки, 2004. – С.61-66.

6. Харченко, К.В. Выраженность идентичности по критерию благосостояния в среде студентов и учащихся средних специальных учебных заведений / К.В. Харченко // Профессионально-личностное развитие студентов средних профессиональных учебных заведений. Материалы региональной конференции (18-19 марта 2004 г.). Ч. 2. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – С.354-357.
7. Харченко, К.В. Гендерная асимметрия экономического сознания современной молодежи / К.В. Харченко // Женщина в политике и обществе: Материалы заочной научн.-практ. конф. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2004. – С.42-46.
8. Харченко, К.В. Общественное мнение об экономической ситуации в России и возможности его формирования / К.В. Харченко // Право. Бизнес. Население: Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции: В 3-х ч. Ч.2. Бизнес. – Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2004. – С.17-24.
9. Харченко, К.В. Необходимость преобразования экономических представлений молодежи / К.В. Харченко // Проблемы XXI века: культура поведения молодежи. Роль общества в воспитании молодежи: Материалы научно-практической конференции (16-17 апреля 2004 г.). – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – С.71-74.
10. Харченко, К.В. Изменение экономических представлений российской молодежи как коммуникативный процесс / К.В. Харченко // Социальные коммуникации: новое в науке, образовании, технологиях: Материалы международной научно-практической конференции. – СПб.: Роза мира, 2004. – С.89-91.
11. Харченко, К.В. Эффективность коммуникативного воздействия средств массовой информации на студенческую молодежь / К.В. Харченко // Общество и личность: интеграция, партнерство, социальная защита: Материалы I Международной научно-практической конференции. – Ставрополь: СКСИ, 2004. – С.138-140.
12. Харченко, К.В. Человек в континууме материальной стороны повседневности (поведенческие паттерны и оценочные суждения) / К.В. Харченко // Гуманитарные и социально-экономические науки. – Ростов н/Д, 2004. – № 3. – С.158-162.
13. Харченко, К.В. Преобразование экономических представлений учащейся молодежи как социальная технология / К.В. Харченко // Диагностика и прогнозирование социальных процессов: Сборник материалов Международной научной конференции / Под ред.

проф. Г.А. Котельникова. Т.2. – Белгород: Изд-во БГТУ им В.Г. Шухова; Крестьянское дело, 2005. – С.171-176.

14. Харченко, К.В. Влияние фактора религиозности на повседневные экономические представления молодежи / К.В. Харченко // Светско-религиозное взаимодействие в изменяющейся России: Материалы Всероссийской научной конференции 6-7 октября 2004 г. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – С.301-306.

Подписано в печать 06.05.2005. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times. Усл.п.л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ 84.
Оригинал-макет изготовлен и тиражирован в издательстве
Белгородского государственного университета
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.